

Записи и построение
Анатолия Басина

"НАС ПАЧКАЕТ НЕ ЧТО ВХОДИТ, НО
ЧТО ИСХОДИТ"

"Нас пачкает не что входит, но что исходит"

От "Арефьева.

Стихи Алика Мандельштама.

ВЕЧЕРНИЦА

О, предзакатная пленница!-
Волосы в синих ветрах...
В синей хрустальной вечернице
Кто-то сложил вечера.

Манием звездного веера
Ветер приносит в полон
Запах морской парфюмерии
В каменный город-флакон.

Пеной из мраморных раковин
Ночь, нарождаясь бежит -
Маками, маками, маками,
Розами- небо дрожит.

В синей хрустальной вечернице
Яблоки бронзовых лун,
О, предзакатная пленница-
Ночь на паркетном полу!

а.

Мы балансируем на канате
Мы- канатоходцы,
Даже, можно сказать, на острие ножа.
Но как хорошо балансировать
перед восхищенной публикой,
которая тебе аплодирует
и радуется твоей ловкости.
Но балансировать на том же канате

над ямой с нечистотами
из боязни упасть в говно
— это скудное и недостойное человека дело
Артистизм, который обеспечивает тебе успех,
это приятный артистизм.

(это о Шемякине)

Но трагический артистизм,
который спасает тебя от бесчестья,
когда тебе грозит полное падение
в сточную канаву из нечистот,
яму с испражнениями
и всякую прочую гнилую гадость,
в которую как упадешь, так и задохнешься

(А это о нас)

Это иносказательный образ,
но в какой-то степени, он для нас всех верен
Ловкость:

Балансируешь, для аплодисментов
причина их величия

Балансируешь, чтобы не свалиться в кучу говна.
а иногда и позором для них.

б.

В России испокон веков было так:
свободным оставалось только то,
на что не обращало внимания ОБЫВательства
Как только взор ОБЫВательства падал на что-либо,
то вся свобода рассеивалась как дым.
И зарождение, и возникновение нас,
как группы свободных художников /ОНИ/
В 1945, 46, 47 гг.

Я разумею /сознаю/ от этого принципа,
когда мы были 14-16-летними мальчишками,
тяжелая послевоенная жизнь
отвлекала внимание взрослых
от нашего развития

груб и прям)
Дорогу мне!
Не я вам нужен!
Я не пою эпиграмм!

...Я болен и стихи мои больны,
Меня нельзя, а их любить нетрудно.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ОБРАЗОВАНИЕ
ВСЯКИХ ИНЫХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОНИМАНИЙ
1.

У молодых, как ни в каком другом возрасте,
присутствует комплекс самоутверждения:

В своих собственных глазах надо стать
для себя человеком—

Ты силен и властен

"Так сказать, не букашка

и не последняя спица в колеснице"

2.

В наше время

ребята нашего возраста

самоутверждались в дуже времени,

статисты героизма,

в гражданское героизма (в переводе на военное):

пырнуть ножом, украсть карточки,

набить морду, дать по харе, слямзить по роже и т.д.

3.

Запах лестницы и кошек

И серебрянный бульжник

В золотистых фонарях.

А за стенкой кто-то пьяный,

В зимней шапке и калошах

Тыкал в клавиши роялю

И смеялся.

4.

Но наша форма самоутверждения

лежала в другой плоскости-изобразительной,

которую привили нам наши преподаватели
и наставники старшего поколения
Это они нам, мазюкающим ученичкам
Дали сознание художника:

Но не школьная "дрочка" гипсов, натюрморты и др. мерт-
вячина, что не может быть формой самоутверждения.
А кругом: потрясение войной, поножовщина, кражи,
убийства, насилования,
что вызвало свое собственное понимание
изобразительной деятельности
как основы существования.

5.

Установка Филонова:

"До меня никто не рисовал. До меня ничего не было,
Я это делаю первый."
считая, что человек, живущий в цивилизованном обществе,
перегружен культурной информацией
о изобразительной деятельности.

И я тоже держусь этой позиции

Груз энциклопедичности как-то надо отсечь,
считал Филонов.

У нас все это произошло естественно.

Все это делалось на фоне полнейшей серости:
культурной основы для этого у нас не было.
В СХШ учились дети,
родители которых не имели никакого отношения
к искусству.

6.

достаточно иметь потрясающий объект видения,
редчайший факт

(который увидел только ты,
которого больше не увидишь),

а изобразительные средства сами выльются из тебя:
они будут столь же интересными
(и мы надеялись, что будут и оригинальными)
у нас было все слито:
совокупность объекта и средства.

(средство: все сделано легко "как на одном дыхании")

7.

Увидеть объект (изображаемого)

"затрястись" от него

(получив вдохновение),

потом личными изобразительными средствами
и самым острым методом это выразить.

Среди наших ребят не было формалистов.

Это значит: идти изнутри себя

с каким-то живописным умением

и создавать этим свой мир,

- так никогда не было.

А всегда на первом месте стояло наблюденное

и после делался эквивалент ему

красками,

8.

Всегда старались для этого выбрать

такой объект наблюдения,

что уже само по себе приводит тебя

в определенный тонус.

необычность видения (ускользающего объекта)

9.

в окно,

в замочную скважину,

в баню,

в публичный сортир

в морг.

10.

Затишье...

Устало чудовище!

И бессвязно бормочет во сне

О своем потаенном сокровище,-

О великой Мещанской Весне.

Наступил с перегнившим дыханием

Вислогубый и потненький час.

В конвульсивном ночном содрогании

Мерно булькает выпитый квас...

Все в порядке.

11.

а) Проблема: можно ли увидеть
как баб насилуют,
не насилуя их.

где ЭТО увидишь, если за это "дают 25 лет".

Шли поиски. И три таких места мы нашли:

Однажды меня "засекли" при этом деле
и всю ночь сбивали камнями с березы.

б) Однажды штабель дров, высотой в 2 этажа,
с которого был виден женский класс бани
раскатился "по бревнышку"
под таким охотником объектов.
Еле из-под них выбрался.

12.

На основе сексуальной горячности

(от корней волос до пят)

Мы возрождали Духом тело.

Но у нас это выходило не в бабу,

а мы сохранили ее в себе совместно с духом,
все время ощущали ее.

Это самое творческое состояние.

13.

В медные доски панели
Бьют прокаженные сны:
Пейте ночные коктейли-
Лучшие вина весны!

14.

Я зритель ночных беззаконий,
А край, о котором рассказ
В узорных корзинах балконов
Скрывает созвездия глаз.

15.

Эти возможности подсказала мне
послевоенная обстановка.

И не все их приняли.

Подсматривания эти были сопряжены с риском и даже для жизни.

16.

Здесь наша аналогия
постам и другим подобным подготовкам
(физиологическим и психическим)
богомазов
перед приступлением к писанию святых ликов.

17.

При подобном методе обучения требовалась
не только врожденная спортивная ловкость:
остались только талантливые

(художественное образование наше
было самым печальным)

Но вскоре и эти ряды поредели—
некоторые "повзрослели"

18.

Смотрение наше на мир

в период довольно дикий
было коллективное:

мы собирались, обсуждали
что делать, где; интересно ли это?
Кто-то объявлял и свои первые шаги:
когда все соглашались,
тогда объявлялся конкурс:

А делалось это с эстетической основой,
несмотря на личные симпатии на различные темы.
когда всем вместе делать этот объект
и когда мы вместе смотрели,
это было дополнительным довеском вдохновения.

19.

И когда у нас отобралось
ограниченное число людей (талантливых)
с созвучием в понимании,
каждый у каждого видел новое:

не только я смотрю на мир,
но и рядом есть человек,
на которого можно смотреть.
Взаимопонимающие не на словах
но и взаимно влияющие друг на друга
моменты эстетики и наблюдения.

20.

Приблизительно в середине изобразительной деятельности
у меня была доктрина:

браться только за самые банальные вещи
(как за пройденное)

уже многими сделанных, пережеванных на все лады.
И на этом проверить те формальные средства,
которыми овладел в предыдущем периоде
и сравнить то, что получилось у тебя
с тем множеством решений (этого банального объекта)
других художников.

(В свой конкурс принимали уже умерших мастеров)
с их темами

(библейские темы решаются с самого начала живописи)

21.

Выставляться в залах для широкой публики
—завиравшая идея в те времена.

Была идея сравнивать
друг с другом
и между собой

наши холсты.

—отношение к выставочной деятельности.

Когда у одного из нас
отец уехал в отпуск,
то он, уговорив мать,
одну из комнат сверху донизу завесил картинами,
"рама к раме".

22.

Когда нет общественной жизни,
когда человек загнан к стакану и быту,

тогда жизнь вечная интернациональная
(язык изобразительный)
наполняется силой.

(когда река перекрыта плотиной,
то сквозь какие-то рукава
текут воды мощнее, чем была река.)

Европейская живопись течет традиционно
в русле культуры.

А наша живопись—единственный крик жизни.
У нас живопись все это включает и выражает.

23.

Подвиг—увидеть конкретность,
изобразить ее остро,
а потом какая тебе расплата
(пусть хоть повесят за яйца)
—неважно.

Это я считаю изобразительным подвигом.

ПРОДАВЕЦ ЛИМОНОВ

— Лунные лимоны!
Медные лимоны!
Падают со звоном—
покупайте их.
Рассыпайте всюду
Лунные лимоны—
Лунно и лимонно
в комнате от них.
Яркие лимоны!
Звонкие лимоны!
Если вам ночами
скучно и темно,
Покупайте луны—
Лунные лимоны,
Медные лимоны—
Золотое дно!

А Р Е Ф Ь Е В:

а.

Мы, семейные,

жили на голове друг у друга

— единственная комната была у Рихарда.

Но учитывая странную способность Рихарда уединяться,

Рихард очутился в исключительном положении.

Но не было дров и негде было ~~жигреться~~

и он открыл публичку для нас,

где состоялась куча знакомств.

В 1948, Вахтюшка Кикелидзе:

придет поэт. Хвалите его, хвалите.

А мы потом обнаружили,

что хвалить его и незачем,

настолько он интересен.

б.

Я хочу оговориться в самом начале:

мои сведения отрывочны

и получены изустно от Альки.

Когда будет создан Мандельштамовский Дом,

(так же как и Пушкинский)

который будет изучать поэзию сталинской эпохи,

найдутся дотошные люди,

которые проверят все данные

и исправят все неточности

(и мои).

1.

Отец Альки—Чарльз Горович

Родился в США в Нью-Йорке,

он был чемпионом по боксу (в самом наилегчайшем весе)

(чемпионом штата или страны)

Он приехал в Россию

для того, чтобы продолжать дело Революции.

Об его революционной деятельности

Алька мне ничего не рассказывал,
но я знаю, что его революционная деятельность
кончилась концлагерем,
и ссылкой на постоянное место жительства в Среднюю Азию.
Естественно, семья разрушилась.
Алька остался при матери.
Я видел Алькиного отца после войны,
когда он приезжал, имея другую семью.
Мы сидели за столом,
а он с иронией и грустью
певал нам свою любимую песенку:

"У меня есть шапка со звездой,
Я красноевреец молодой."

(после всех своих революционных подвигов).

Отец Альки был уникальным отцом:
помогая Альке материально,
высылая до самой смерти Альки
какую-то сумму денег, отрывая от среднеазиатской семьи,
на которую Алька иногда только и существовал.
Алька их безалаберно тратил,
И когда присылал много,
Алька растрачивал их за два дня.
Однажды у Альки осталось 80 рублей
(на третий день)
И Алька пошел и купил себе шляпу
- нелепый гриб,
чтобы их истратить.

Но все равно он платил ими за квартиру и т.д.
О бабке и деде с отцовской линии
Алька никогда и ничего не говорил.

2.

МАТЬ. Можно просмотреть далее.

С Алькиной бабкой я был знаком

(умерла в 1953 г.)

Она была русская, по фамилии Мандельштам,,
муж ее до революции (Алькин дед)

был адвокатом.

Приехав с одной из иностранных фирм
вероятно, перешел на русскую службу
и здесь женился.

Елена Иосифовна, мать Альки
- дочь от этого брака.

Когда разрушилась жизнь с Горовичем
(от их брака и был Алька)

она, после того, как его посадили,
вышла замуж за эстонца немецкого происхождения
фамилия его была Томинг.

во время жесточайшего голода в эвакуации
они съели кошку.

Гестаповский офицер, великий человеколюб,
оштрафовал их и заявил:

"Вы недостойны носить немецкую фамилию".
и собственноручно исправил в паспорте
букву "г" на "а".

И она из "Томинг" стала "Томина"

3.

Алька учился два курса в университете.
Потом перешел в Политехнический институт.
Сколько он там учился, я не знаю.

Потом он отстал от учебы.

И занялся самообразованием,
понял, что образование есть "тухляндия".
Потом, (это было до 1952 г.)

он участвовал в конкурсе на секретаря
Ленинградского Университета

и по всем параметрам их вышло на эту статью
два человека: Алька и еще один

у которого было восемь ошибок в диктовке,
а у Альки только три.

Но, по нашим параметрам, естественно,
его отставили от этой должности.

И Алька занялся изящной словесностью.

4.

Алька, действительно, был человек богемы.

Мы поставили гроб на сани,

Мы- четыре "чайника":

Я, Шагин, Лерка Титов, Ленка (сестра Альки), Алеша Сорокин

(Вилим сломал ногу,

а мать Альки лежала с инфарктом. Девятым).

Мы с Леркой зело "шернулись",

но от трагизма имели разное настроение:

Лерка был совершенно под нембуталом.

А извозчик еще больше.

И на поворотах заносило и сам гроб,

-Лерка его поддерживал,

а я бил его по рукам:

я был в печали

и ждал, чтобы по вине извозчика

гроб упал бы

и я тогда набил бы кучера

вместе с его лошастью.

Мы провожали великий гроб

и маленькое тело.

И он нигде в жизни не комплексовал

о своем маленьком росте,

настолько он был великий человек.

И так возвышался над всеми

своим остроумием и своими репликами

и никогда и нигде не уронил своего поэтического достоинства.
